

УДК: 343.1

*Дармилова Л.Ф.,
студентка 3 курса*

Юридический институт СКФУ

г. Ставрополь

Научный руководитель: Пржиленский Игорь Владимирович

Кандидат социологических наук

Доцент кафедры уголовного права и процесса

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация.** В данной статье подробно рассматриваются проблемы, которые существуют в практической деятельности при применении мер процессуального принуждения уголовного судопроизводства в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** меры процессуального принуждения, уголовное судопроизводство, суд, следователь.*

***Annotation.** This article discusses in detail the problems that exist in practice when applying procedural coercion measures in the Russian Federation.*

***Key words:** measures of procedural coercion, criminal proceedings, court, investigator.*

Органы уголовного судопроизводства, ставя перед собой задачи в борьбе с преступностью, могут сопрягаться с необходимостью ограничения прав граждан посредством применения к ним мер процессуального принуждения, которые предусмотрены законом. Стоит отметить, что такие меры, помимо уголовных процессов, применяются во всех видах судопроизводства. Отличительной чертой уголовного судопроизводства является то, что в данном случае речь идёт

о самом тяжком правонарушении – преступлении и соответственно об уголовной ответственности, где правосудие может применить довольно строгие и жёсткие меры процессуального принуждения. Поэтому получается, что в уголовном судопроизводстве меры принуждения применяются шире, от того и могут затрагивать основные права и свободы гражданина.

Справедливая и действенная организация уголовного преследования может быть осуществлена при наличии в компетенции правоохранительных органов мер государственного принуждения, то есть мер, которые ограничивают права и свободы тех лиц, которые попали в область уголовного судопроизводства. Также целью и назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Мера пресечения, которая предусмотрена УПК РФ – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, заключающаяся в лишении или ограничении свободы обвиняемого, а в некоторых случаях – подозреваемого. Она применяется к лицам, которые не признаны виновными в совершении преступления, поэтому и должна носить исключительный и соразмерный характер.

Под мерами пресечения в ст. 97 УПК РФ имеются в виду применяемые дознавателем, следователем, судом меры уголовно-процессуального принуждения, оказывающие на обвиняемого определённое психологическое воздействие или ограничивающие его личную свободу, с целью лишения возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Согласно главе 13 УПК РФ, мерами пресечения являются:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;

- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
 - 4.1) запрет определённых действий;
- 5) залог;
- 6) домашний арест
- 7) заключение под стражу.

В Российском уголовном процессе больше всего применяется последняя мера пресечения – заключение под стражу. Основным аргументом суда при выборе меры пресечения в виде заключения под стражу является степень и характер тяжести совершённого преступления.

Скорее всего правильным вариантом будет то, что мера принуждения в минимальных пределах ограничивать права и свободы этого лица. Меры, связанные с нахождением под стражей в следственном изоляторе оказывают сильное воздействие на сознание, психику и в принципе на поведение личности. В случаях, когда человек ограничен в свободе, он впадает в глубокую депрессию, особенно у категорий арестованных, как женщины и несовершеннолетние. Исходя из этого, судебные и следственные органы должны осторожнее применять меру пресечения в виде заключения под стражу.

В УПК РФ также содержится альтернативная мера пресечения – домашний арест. Суть данной меры заключается в том, что она применяется к лицам, которые в силу их возраста, семейного положения и состояния здоровья и других обстоятельств, не могут находиться в условиях следственного изолятора.

Уполномоченный по правам человека Российской Федерации Лукин В.П. также обратил внимание в своём докладе на проблемы, касаемые судебной практики применения мер пресечения в виде заключения под стражу. Отмечают, что любая мера пресечения должна быть минимально достаточна для пресечения возможностей подозреваемого или обвиняемого мешать производству по уголовному делу, поэтому более строгая мера должна назначаться, когда оправдано, что нельзя избрать более мягкую.

Но на практике всё получается по-другому, так как при любых основаниях назначается самая строгая – заключение под стражу.

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы мер принуждения: нехватка времени для того, чтобы провести достаточные операции, которые нужны для избрания меры пресечения; недостаточный уровень профессионализма судей; стремление суда в скорейшем рассмотрении дела.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что стоит обратить внимание на законодательное применение мер принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, рассмотрению ее с позиций обеспечения прав, свобод и законных интересов личности.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001г. - №249.
2. Ефимова, Е.Н. Проблемы применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, в рамках изучения учебной дисциплины «Уголовный процесс» / Е.Н. Ефимова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 43 (177). — С. 188-191.
3. Баландюк О.В. Субъекты исполнения мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2016. № 11. С. 6—10.
4. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 110—124.